

МАСТАЦТВАЗНАЎСТВА, ЭТНАГРАФІЯ, ФАЛЬКЛОР
ART HISTORY, ETHNOGRAPHY, FOLKLORE

УДК 791.43
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-2-206-216>

Поступила в редакцию 31.01.2022
Received 31.01.2022

К. И. Ремишевский

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь*

**ХРОНИКАЛЬНЫЙ КИНОЭПОС
«ОСВОБОЖДЕНИЕ СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ»:
ОТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЗАКАЗА К НАРОДНОЙ КИНОСАГЕ**

Аннотация. Представлены результаты исследования одного из наиболее значительных произведений белорусского неигрового кино – монтажно-исторического полнометражного документального фильма «Освобождение Советской Белоруссии», созданного Владимиром Корш-Саблиным и Миколой Садковичем. Вводятся в научный оборот ранее неизвестные архивные организационно-распорядительные документы 1943–1945 гг., анализируется содержание уникальных артефактов – сценарной заявки и рукописи дикторского текста этой знаковой киноленты. Приведены новые сведения об эволюции сценарно-драматургического замысла фильма «Освобождение Советской Белоруссии». В процессе реконструкции важнейших этапов работы над фильмом уточнена дата его фактического завершения и выхода в широкий прокат. Углубленному исследованию подверглись организационно-производственные приоритеты хроникально-документальной кинематографии заключительного этапа Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: кинолетопись Великой Отечественной войны, монтажно-исторический фильм, белорусский фронтовой кинопортрет, экранное историко-культурное наследие

Для цитирования: Ремишевский, К. И. Хроникальный киноэпос «Освобождение Советской Белоруссии»: от политического заказа к народной киносаге / К. И. Ремишевский // Вест. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманитар. наук. – 2022. – Т. 67, № 2. – С. 206–216 <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-2-206-216>

Kanstantsin I. Ramisheuski

*Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus*

**HISTORICAL NEWSREEL «LIBERATION OF SOVIET BELARUS»:
FROM A POLITICAL ORDER TO A FOLK SCREEN SAGA**

Abstract. The article presents the results of a study of one of the most significant works of the Belarusian non-fiction cinema – the historical full-length documentary film “The Liberation of Soviet Belarus”, created by Vladimir Korsh-Sablin and Mikola Sadkovich. Previously unknown archival documents of 1943–1945 are introduced into scientific circulation, the content of unique artifacts is analyzed – the script application and the manuscript of the announcer’s text of this iconic film. New information about the evolution of the screenplay and drama concept of the film “Liberation of Soviet Belarus” is given. In the process of reconstruction of the most important stages of work on the film, the date of its actual completion and release in wide distribution has been specified. The organizational and production priorities of documentary cinematography of the final stage of the Great Patriotic War were subjected to in-depth study.

Keywords: newsreel of the Great Patriotic War, montage-historical film, Belarusian front-line film chronicle, screen historical and cultural heritage

For citation: Ramisheuski K. I. Historical newsreel “Liberation of Soviet Belarus”: from a political order to a folk screen saga. *Vestsi Natsyyanal’nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2022, vol. 67, no. 2, pp. 206–216 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-2-206-216>

Введение. Список кинопроизведений, созданных кинематографиями разных стран в качестве экранных манифестов недавно возникших или существенно обновленных форм своей государственности, пополнялся на протяжении всего XX столетия. Немые и звуковые, черно-белые и цветные, постановочные и хроникальные, снятые с привлечением организационно-творческой помощи извне или же без таковой – эти очень разные по своей художественной ценности фильмы принадлежат к весьма отдаленным жанрово-стилевым направлениям мировой экранной культуры.

Говоря о произведениях такого типа, нельзя не вспомнить первый в истории мирового кино политический хроникальный сюжет «Коронация императора Николая II» (автор-оператор К. Серф, 1896); спорный в своей апологетике расизма американский фильм «Рождение нации» (режиссер Д. У. Гриффит, 1915); классические российские киноленты – сложнопостановочный «Октябрь» (режиссер С. Эйзенштейн, 1927) и документальную монтажно-историческую картину «Падение династии Романовых» (режиссер Э. Шуб, 1927); украинскую кинопоэму «Земля» (режиссер А. Довженко, 1930); монгольскую ленту «Степные витязи» (режиссер Ю. Тарич, 1945); советско-албанский фильм «Великий воин Албании Скандербег» (режиссер С. Юткевич, 1953); батальное кинополотно «Битва за Алжир» (режиссер Д. Понтекорво, кинопродукция Италия–Алжир, 1966). Каждому из этих произведений история уготовила свою судьбу: век одних оказался сравнительно короток, другие – с историко-культурной и эстетической точек зрения остаются актуальными и по прошествии многих десятилетий.

Как бы ни были порой самобытны пути эволюции национальных кинематографий, влияние таких кинопроизведений на культуротворческие процессы, национальную самоидентификацию и формирование национальной идеи переоценить невозможно. Это справедливо и для государств с традиционно развитой кинематографией, и для относительно молодых стран, в которых кинопроцесс получил развитие благодаря политическим и социально-экономическим трансформациям. Эта мысль не нова – в развернутом виде она была сформулирована французским историком кино Ж. Садулем [1] еще в середине 1940-х гг.

Основная часть. Этапные для своего времени белорусские фильмы «В огне рожденная» (режиссер В. Корш-Саблин, 1930) и «Одиннадцатое июля» (режиссер Ю. Тарич, 1938) входят в разряд «экранных манифестов новой государственности». Созданные в канун десятой («В огне рожденная») и двадцатой («Одиннадцатое июля») годовщины Белорусской ССР, эти фильмы своим выходом на экран утверждали право молодой национальной кинематографии на дальнейшее развитие, создавали адекватную воззрениям своей эпохи картину становления белорусского государства, обусловленную особой, «приграничной» спецификой довоенного развития республики [2, с. 11, 20–21; 3, с. 40–42, 110–116; 4, с. 66–73, 183–187; 5, с. 134–135; 6, с. 14–17, 32–33; 7, с. 3, 28–29; 8, с. 113–115, 9, с. 614–616, 10, с. 31–33; 11, с. 71–72, 138–139; 12, с. 79].

Процесс создания программных лент был настолько важен для молодой республики, что в той или иной форме государство выступало соавтором фильмов, стремилось контролировать не только идейную концепцию и историческую логику киноповествования, но и малозначимые, порой даже сложно различимые обертона в трактовке материала. Вхождение осенью 1939 г. в состав Белоруссии западных областей существенно снизило остроту тех проблем, которые выдвигались на первый план авторами упомянутых историко-революционных кинофильмов довоенного периода.

Коренной перелом в Великой Отечественной войне актуализировал вопрос о новых реалиях белорусской государственности и, следовательно, об их воплощении на экране. Не только первой полнометражной белорусской кинолентой, посвященной подвигу Красной Армии и народов Белоруссии в борьбе с оккупантами, но и фильмом, обращенным в послевоенное завтра, стала полнометражная кинокартина В. Корш-Саблина и М. Садковича «Освобождение Советской Белоруссии (историческая хроника)». Этот фильм явился абсолютным рекордсменом белорусского кино по количеству более поздних версий – к 20-летию и 30-летию освобождения Белоруссии (отмечавшихся, соответственно, в 1964 и 1974 гг.), национальная кинематография выпускала кинокартину в обновленных редакциях.

Политическая, историческая, социальная и художественно-эстетическая значимость этой кинокартины никогда не подвергалась сомнению: практически в каждой из книг, подготовленных белорусскими киноведами за послевоенные годы, присутствуют упоминания о ней и ее авторах.

Сопоставляя лаконичные сведения о фильме «Освобождение Советской Белоруссии», приведенные в киноведческой литературе, вышедшей с 1961 по 2014 г., нельзя не отметить, что приращение и углубление научного знания, относящегося к творческо-производственным аспектам белорусской фронтовой кинолетописи и обстоятельствам создания ленты В. Корш-Саблина и М. Садковича, происходили крайне медленно. Некоторые факты из истории ее создания можно обнаружить в самой ранней по хронологии белорусской киноведческой коллективной монографии «Киноискусство Советской Белоруссии», написанной в 1961 г. А. В. Красинским, Г. П. Тарасевичем и В. И. Смалем: «В 1943 году по указанию ЦК КП Белоруссии в Москве была создана белорусская киностудия во главе с В. Корш-Саблиным и Н. Садковичем. На базе московских киностудий она создала два фильма: полнометражный фильм-концерт “Живи, родная Беларусь!” и документальную картину “Освобождение Советской Белоруссии”» [2, с. 22].

В первой части коллективного двухтомного труда, посвященного зарождению и становлению белорусского кинопроцесса в период с 1924 по 1945 г., фильму «Освобождение Советской Белоруссии» посвящено четыре страницы [4, с. 216–219]. Поскольку сведения о фильме, приведенные в этом источнике, могут рассматриваться в качестве образца «константного» киноведческого нарратива, сформированного под явным влиянием весьма полезной для историков кино книги В. Смирнова «Документальные фильмы о Великой Отечественной войне» [13, с. 127–134], вышедшей в свет еще в 1947 г., проанализируем текст достаточно подробно.

Авторы «Истории белорусского кино (1924–1945)» пишут, что в отличие от многих других лент заключительного периода войны, в которых «за обилием материала, отображающего общую картину военных действий, режиссеры и операторы уделяли недостаточно внимания простым людям», В. Корш-Саблин и М. Садкович в своей кинокартине «тяжелый ратный труд советских солдат» сумели показать полно и убедительно [4, с. 217]. В этой книге описаны отдельные эпизоды, свидетельствующие о геноциде белорусского народа в оккупированном Минске, масштабах рельсовой войны, всенародном сопротивлении захватчикам накануне решающего наступления Красной Армии в июне 1944 г., рассмотрено содержание кинокадров, снятых в партизанских формированиях Полоцко-Лепельской зоны, а также в ходе освобождения Мозыря и Калинковичей. Пересказ отдельных элементов фабулы завершается упоминанием эпизодов освобождения белорусской столицы и парада партизан на бывшем минском ипподроме 16 июля 1944 г. [4, с. 217–218].

Киноведческая аналитика, посвященная знаковой киноленте, завершается замечанием о том, что «фильм “Освобождение Советской Белоруссии” относится к числу интереснейших работ документального кино республики. В нем ярко и талантливо раскрыт патриотический подвиг народа в борьбе за свободу своей Родины» [4, с. 219]. В подтверждение приводится цитата из рецензии, опубликованной газетой «Вечерняя Москва» 10 июля 1945 г. после начала демонстрации киноленты на экранах советской столицы.

К сожалению, в этой и последующих публикациях исследователи обходили вопрос о том, когда именно В. Корш-Саблин и М. Садкович приступили к работе над сценарной заявкой, когда началось и как развивалось их взаимодействие с фронтовыми операторами, по каким критериям отбирался материал для последующего монтажа, в каком направлении менялись подходы к сюжетосложению. Вне поля зрения оказались взаимоотношения между мастерами художественной кинематографии В. Корш-Саблиным и М. Садковичем, с одной стороны, и руководством Белорусской студии кинохроники, непосредственно отвечающим за выпуск киножурнала «Савецкая Беларусь» с лета 1942 по конец 1943 г., – с другой.

Открытым остался важный вопрос о датировке фильма. По сведениям, почерпнутым из недавно изученных архивных документов, указанный в титрах год выпуска, вероятнее всего, отражает не более чем первоначальные намерения студии закончить производство киноленты к концу 1944 г., в то время как работа над лентой продолжалась до мая 1945 г.

Восполняя вышеупомянутые пробелы, предпримем попытку исследования важнейших этапов создания фильма, акцентируя внимание на эволюции авторских и редакторских представлений о его сюжетно-исторической канве, монтажной композиции и закадровом комментарии.

Реконструкцию творческо-производственного процесса следует начать с документа, датированного 15 июля 1943 г. В ответ на поручение представить информацию о списочной численности

творческих работников белорусского кино и местах их пребывания руководитель Белорусской студии кинохроники Н. Х. Коржицкая направляет в Управление делами ЦК ВКП(б) Белоруссии и председателю Комитета по делам кинематографии при Совнаркоме СССР (далее – КДК) И. Г. Большакову справку, содержащую сведения о двух режиссерах белорусского игрового кино – Ю. В. Тариче и В. В. Корш-Саблине. Текст документа краток: и первый, и второй являются режиссерами Белорусской студии художественных фильмов, в настоящее время приписаны к Центральной объединенной киностудии (ЦОКС) в Алма-Ате, имеют почетные звания: Ю. В. Тарич – заслуженный деятель искусств РСФСР, В. В. Корш-Саблин – заслуженный деятель искусств БССР [14]. Не вызывает сомнений, что интерес КДК к национальным режиссерским кадрам был связан с планами запуска в производство масштабных кинопроектов, посвященных Белоруссии.

Речь идет о двух очень разных кинолентах, завершенных с интервалом почти в год. Первая – «Белорусский киноконцерт» (авторы сценария и режиссеры В. Корш-Саблин и М. Садкович, рабочее название «Живи, родная Беларусь»), посвященная 25-летию БССР и смонтированная, главным образом, из живописно снятых в павильоне оператором Г. Егiazаровым театральных и музыкальных номеров. Вторая – хроникально-документальная лента «Освобождение Советской Белоруссии».

Здесь необходим комментарий, касающийся латентных аспектов документального кинопроцесса второй половины войны. Практика привлечения известных режиссеров художественного кино к созданию полнометражных документальных лент военной тематики, ставшая нормой к концу 1943 г., была продиктована повышением ответственности за идейно-содержательную и композиционно-драматургическую трактовку материала. Это новшество существенно сужало диапазон востребованности опытных режиссеров-документалистов и той части кинохроникеров, которые претендовали на самостоятельную авторскую и режиссерскую работу. В этом контексте большой интерес представляет документ, вводимый в научный оборот впервые и свидетельствующий о попытке «перехвата инициативы» у режиссеров игрового кино, уже намеченных руководством КДК в качестве авторов.

В октябре 1943 г. директор Белорусской студии кинохроники Н. Х. Коржицкая разрабатывает проект приказа о запуске в производство полнометражного документального фильма под условным названием «Белоруссия» [15]. Не имея полномочий на формирование тематического плана, она пытается заручиться поддержкой 1-го секретаря ЦК КП(б) Белоруссии, начальника Центрального Штаба партизанского движения П. К. Пономаренко [16], председателя Совнаркома БССР И. С. Былинского [17], чтобы сформировать предпосылки для подписания приказа о запуске фильма в производство руководителем Главного управления по производству хроникально-документальных фильмов (структурное подразделение КДК, далее – Главкинохроника) Ф. М. Васильченко. Забегая вперед, отметим, что приказ подписан не был. Тем не менее сохранившийся документ красноречиво свидетельствует о намерении закрепить за отдельными работниками Белорусской студии ведущие роли в создании исторического кинополотна.

Многочисленные правки, внесенные чернилами поверх машинописного текста, говорят сами за себя. Во-первых, рукописные пометы устраняли ранжирование кинохроникеров: первоначально белорусскому фронтовому кинооператору И. Н. Вейнеровичу отводилась должность главного оператора, за ним следовали остальные – О. Рейзман, М. Сухова, С. Школьников, В. Фроленко, В. Цеслюк. Это неравноправие устранено правкой: почетная приставка «главный» в документе зачеркнута, равно как и откорректирован персональный список операторов, привлекаемых к работе над лентой. Взамен вычеркнутых В. Фроленко и В. Цеслюка вписывается имя Н. Быкова, завоевавшего к тому времени признание своей партизанской кинохроникой, использованной в фильме «Народные мстители» (режиссер В. Беляев, 1943).

В абзац о привлечении к съемкам операторов киногрупп Калининского, Западного и Центрального фронтов также вносились изменения. Оператор Т. Бунимович, упомянутый первым, также лишился почетной приставки «главный», а взамен вычеркнутого фронтового оператора В. Томберга были вписаны фамилии А. Левитана и В. Цитрона [15].

Драматические коллизии, прорывающиеся сквозь строки этого документа, входят в противоречие со сведениями, изложенными в коллективной монографии «Великая Отечественная война в киноискусстве Беларуси», авторы которой цитируют фрагменты воспоминаний легендарного

боевого кинодокументалиста И. Н. Вейнеровича [18, с. 6–7]. Вспоминая о подготовке к съемкам фильма «Освобождение Советской Белоруссии», он сообщает, что «был назначен на должность главного оператора этого фильма» [18, с. 7]. Очевидно, что это утверждение не подверглось критической проверке, поскольку без ответа остался вопрос о том, почему среди имен трех десятков кинохроникеров, указанных в титрах авторской версии фильма «Освобождение Советской Белоруссии», фамилия И. Н. Вейнеровича отсутствует. Принимая во внимание, что авторство многих кадров, снятых этим белорусским кинохроникером на Лоевском плацдарме, в ходе Гомельско-Речицкой и Калинковичско-Мозырской наступательных операций и впоследствии вошедших в кинокартину, подтверждается съемочно-монтажными листами, логично предположить, что причиной исключения его фамилии из титров стал конфликт с основными авторами киноленты.

О том, что над сценарием фильма об освобождении Белоруссии по поручению КДК В. Корш-Саблин и М. Садкович активно работали уже с конца 1943 г., свидетельствуют два документа, датированные 24 февраля 1944 г. [19; 20].

Первый – это сопроводительное письмо об отклонении руководством КДК представленного В. Корш-Саблиным и М. Садковичем сценария под рабочим названием «Белоруссия» [19], второй – протокол замечаний, которые авторам необходимо учесть при переделке сценария [20].

Особый интерес представляет именно свод замечаний, составленный заместителем начальника Главкинохроники режиссером Р. Кацманом: «Представленный в Главк сценарий фильма “Белоруссия” Корш-Саблина и Садковича (речь идет о самом раннем варианте сценария к фильму “Освобождение Советской Белоруссии”. – К. Р.) в настоящем его виде утверждён быть не может. От сценария документального фильма мы не требуем “железного построения” в том смысле, чтобы в сценарии было все заранее предрешено, твердо намечено распределение материалов. Однако общая композиция будущего фильма, расположение материала в соответствии с основной идейно-творческой направленностью картины должна быть намечена четко. <...> Данный же сценарий таких композиционных контуров будущего фильма не имеет. Он построен по принципу включения в него авторами всего собранного на заданную тему материала. Сценарий перегружен, второстепенное не отделено от главного...».

Далее следует важное распоряжение, свидетельствующее одновременно и о высокой степени доверия к авторам, и о нежелании Главкинохроники затягивать сроки работы: «Нецелесообразно вновь писать сценарий. Значительно правильнее <...> будет товарищам Корш-Саблину и Садковичу в процессе съемок работать уже над окончательным режиссерским планом фильма. В сценарии <...> должны остаться яркие разделы – “рельсовая война” партизан, эпизоды о девушке, убившей Кубе, о партизанах, становящихся в строй Красной Армии, и некоторые другие.

Авторам необходимо учесть при работе над режиссерским сценарием следующие замечания: 1) в историческом разделе ярче показать связь белорусского народа с русским, в частности, дать кадры, связанные с битвой при Лесной, где белорусы, помогая войскам Петра, разбили шведскую армию...» [20, л. 243].

Затем следуют еще одиннадцать замечаний, анализ которых позволяет получить подробное представление об уровне проработанности сценария по состоянию на февраль 1944 г. Едва ли не четвертую часть хронометража фильма авторы намеревались зарезервировать под киноповествование о расцвете довоенной Белоруссии. Сценарием также предусматривалось включение в фильм больших эпизодов, посвященных Битве под Москвой и подвигам генерала Доватора. Кинодокументальный образ командующего Белорусским фронтом К. К. Рокоссовского планировалось раскрыть на уже отснятом хроникальном материале, посвященном визиту таджикской делегации в действующую армию [20, л. 244–245]. Эпизоды, отражающие тему партизанского движения, были перегружены кадрами построений, награждений, изобразительно однообразных передвижений отрядов по лесным тропам.

Последняя страница заключения, составленного Р. Кацманом, посвящена стилю изложения материала в сценарии. Редактор пишет следующее: «Для нас ясно, что в сценарии текст и наметки будущего дикторского текста не играют решающей роли, поскольку текст будет готовиться особо, когда фильм будет смонтирован. Однако <...> во многих местах язык сценария литературно неудачен, тяжеловесен и претенциозен. Мы считаем нужным предостеречь от такого языка

в будущем дикторском тексте. Например: <...> Ночь коварства, вероломства и подлой внезапности; первая ночь наших страданий за всю среднюю четверть двадцатого столетия; <...> везде, куда приходили эти, бог знает что испытывавшие люди, возвращалась жизнь... (выделение подчеркиванием соответствует подлиннику документа. – К. Р.)» [20, л. 246].

Вопиющие лексические обороты и несовершенство стиля сценария порождают сомнения в причастности к его составлению ближайшего соратника В. Корш-Саблина – режиссера, сценариста и писателя М. Садковича.

Этот вопрос представляется важным, поэтому отметим, что Николай Федорович Садкович (художественный псевдоним Микола Садкович), уроженец Орши, успешно окончил Государственный техникум кинематографии (далее – ГТК), где слушал лекции С. Эйзенштейна и других классиков советского кино, в 1928 г. совместно с однокурсником Л. Голубом написал сценарий и поставил ленту «Счастливые кольца», ставшую первым в истории ГТК полнометражным «дипломом». В активе Н. Ф. Садковича был опыт постановки фильма «Песнь о первой девушке» (1930), соавторство сценария для фильма «Отцы», постановка кинолент «Шумы, городок» и «Майская ночь», снятых на киевской студии накануне войны.

Вопрос об авторстве сценария, представленного на рассмотрение в конце февраля 1944 г., приобретает особый интерес в контексте недавней архивной находки – авторской полнотекстовой рукописи дикторского текста, испещренной собственноручными правками М. Садковича, внесенными им в ходе монтажа фильма «Освобождение Советской Белоруссии» [21]. Изучение двадцатистраничного текста позволяет говорить о его авторе как об умелом стилисте и опытном литераторе, хорошо ориентирующемся в вопросах драматургического соотнесения закадрового нарратива с изобразительным рядом. Таким образом, возникает предположение, что к представленному в КДК 24 февраля 1944 г. сценарию М. Садкович отношения не имел, а сценарная заявка составлялась В. Корш-Саблиным или кем-то из помощников. Впрочем, с января по апрель 1944 г. классик белорусского кино В. Корш-Саблин был крайне занят съемками «Белорусского киноконцерта», что может служить оправданием слабой проработки первой версии сценария.

Невзирая на очевидные изъяны, подвергшиеся довольно жесткой критике со стороны Р. Кацмана, этот вариант сценария уже содержал концептуальную находку, одобренную редактором. Речь идет о символической надписи «историческая хроника», впоследствии не только вошедшей в название фильма, но и во многом предопределившей стилистику всей ленты.

Следующий документ, позволяющий датировать начало очередного, возможно, наиболее важного этапа работы над фильмом, – это удостоверение, выданное Главным политуправлением РККА режиссеру В. Корш-Саблину 10 мая 1944 г. (к этому времени работа над «Белорусским киноконцертом» была уже завершена). Согласно тексту документа, его обладатель направлялся в передовые части 1-го и 2-го Белорусских фронтов для съемок фильма «Белоруссия» сроком на один месяц – с 12 мая по 12 июня 1944 г. [22].

Командировка В. Корш-Саблина в действующую армию оказалась для будущего фильма без преувеличения судьбоносной. Искомый результат обеспечило личное общение с фронтовыми операторами Н. Вихиревым, Д. Ибрагимовым, Н. Казаковым, Е. Мухиным, Г. Островским, М. Посельским, А. Софьиным, с энтузиазмом откликнувшимися на съемочные указания режиссера. Не менее ценной явилась дружеская помощь, оказанная В. Корш-Саблину начальником киногруппы 1-го Белорусского фронта режиссером Федором Киселевым, который к тому времени накопил огромный опыт фронтовых киносъемок и снял несколько документальных лент, среди них наибольшую известность получила двухчастевка «Сражение за Гомель» (1943). Можно утверждать, что подходы к сюжетосложению будущего фильма, заключающиеся в монтажном сопоставлении неделимых монтажных единиц – фронтовых или партизанских репортажей и очерков, В. Корш-Саблин почерпнул у своего боевого коллеги. Высокообразованный и глубоко понимающий природу кинохроникального материала, режиссер Ф. И. Киселев оказался именно тем художником, чья консультативная и практическая помощь оказалась бесценной для фильма об освобождении Белоруссии.

Отметим, что В. Корш-Саблин в полной мере оценил оказанное ему содействие. Когда работа над лентой была завершена, в ее титрах помимо авторов, кинохроникеров, звукооператоров

и других участников кинопроцесса были упомянуты имена начальников фронтовых киногорупп 3-го Прибалтийского и трех Белорусских фронтов Ф. Филя, Ф. Киселева, С. Гурова, А. Медведкина, М. Трояновского, а также руководителя отдела фронтовой кинохроники КДК В. Штатланда.

Новые сведения о дальнейших метаморфозах сюжетно-композиционного построения фильма режиссеров В. Корш-Саблина и М. Садковича содержатся в стенограмме заседания художественного совета Центральной студии документальных фильмов (далее – ЦСДФ) от 13 декабря 1944 г., созванного директором студии С. Герасимовым для внесения окончательных правок в монтажную структуру фильма. Эта стенограмма является наиболее поздним по хронологии документом, в котором используется рабочее название киноленты – «Белоруссия». Свое полное название – «Освобождение Советской Белоруссии (историческая хроника)» фильм получит позже, предположительно, между 5 января и 1 февраля 1945 г.

Подлинник стенограммы [23], хранящийся в Российском государственном архиве литературы и искусства (г. Москва), пострадал летом 2019 г. в результате тушения пожара хранилища, расположенного на улице Выборгской. Сейчас этот артефакт реставрируется и вскоре будет вновь доступен для изучения. Расшифровка текста стенограммы была выполнена автором статьи еще в 2017 г., поэтому сегодня имеется возможность обратиться к наиболее важным для целей исследования фрагментам текста.

На заседании художественного совета, в состав которого входил ряд ведущих московских режиссеров (в конце войны заняться кинодокументалистикой довелось многим именитым мастерам советского художественного кино), в качестве приглашенных присутствовали В. Корш-Саблин и М. Садкович. Положение белорусских авторов – в контексте негласной установки сконцентрироваться на создании полнометражных документальных лент о наиболее успешных военно-стратегических операциях 1944 г., так называемых «десяти сталинских ударах», – было объективно сложным.

Директор ЦСДФ С. Герасимов открыл заседание и обозначил его цель: «У нас сегодня в повестке дня обсуждение кинофильма “Белоруссия”. Обсуждение последнее и решительное. <...> [Достигнуто] единогласие по поводу всей картины в целом, но есть разногласия в смысле финала» [23, л. 8].

Из преамбулы С. Герасимова ясно, что худсовет ЦСДФ рассматривает монтажную сборку фильма не впервые и лимит времени на производство кинокартины истекает.

Все обсуждаемые вопросы, включая такие «тонкие материи», как, например, художественные аспекты повторного использования известных зрителю фильмотечных кадров, директор студии сводит к проблеме финала: «...[раньше] мы выпускали фронтовые выпуски, и некоторый материал был дискредитирован. Я совершенно убежден, что [лучшее из] этого материала [режиссеры] имеют право показывать еще раз, снова. <...> Нужно собрать и показать, что за силы были сконцентрированы Главным управлением Красной Армии <...> Нужно показать исторические, решающие удары в Белоруссии. Этого кульминационного удара нет» [23, л. 8].

Анализ стенограммы приводит к выводу, что в одну из монтажныхборок фильма, продемонстрированную членам худсовета на предыдущих заседаниях, были включены киноэпизоды о заключительном этапе операции «Багратион», снятые в ходе боев за Вильнюс и западнее, в районе Каунаса. Понятно, что проблема финала не могла получить удовлетворительного решения до тех пор, пока не была устранена идейно-содержательная двусмысленность: посвящен ли создаваемый фильм борьбе за освобождение белорусского народа и восстановлению его государственности или же авторы должны сконцентрироваться на хроникальном отображении боевого пути частей Красной Армии в ходе победоносной операции «Багратион», в том числе и за пределами Белоруссии?!

Понимая безвыходность положения, в котором пребывают белорусские кинорежиссеры, директор ЦСДФ С. Герасимов разрубает gordиев узел: «Здесь стоит другая задача. Эта картина – народная. Она не может быть [раскрыта] только стратегически. Здесь необычная картина, [здесь] народная тема. И если мы показываем победы партизанского движения, то их нужно показать не только зрительно, но и [поддержать] текстом» [23, л. 9].

В конце стенограммы есть абзац, позволяющий установить приблизительную дату написания окончательного варианта дикторского текста, хранящегося в БГАМЛИ. Председатель заседания

замечает: «Товарищ Садкович, молодой автор, терпит известные убытки на нашем художественном совете и мне хочется защитить его тем [аргументом], что легче всего [писать дикторский текст с позиций] познавательной точности. Я говорю, что эта картина резко отличается от фильма Ю. Райзмана (имеется в виду фильм «К вопросу о перемирии с Финляндией». – *К. Р.*). Там было самым холодным и злым языком рассказано <...> о силе Красной Армии, которая может в совершенно определенные сроки решать те задачи, которые ставит высшее командование» [23, л. 9].

Смысл этого соображения понятен: коль теперь В. Корш-Саблину, получившему карт-бланш на сугубо «народную» трактовку материала, предстоит перекомпоновывать монтажную структуру всего фильма, то и М. Садковичу предстоит «терпеть известные убытки», поскольку дикторский текст должен стать иным. Из этого следует, что к практической реализации решений худсовета авторы в полную силу могли приступить, вероятнее всего, не ранее начала января 1945 г.

Исходя из того исторического факта, что первый публичный показ фильма состоялся 20 февраля 1945 г. в минском Доме Красной Армии, следует вывод о том, что большой объем монтажных правок, составление и запись нового варианта дикторского текста, озвучивание и перезапись авторы успели осуществить за январь и первую половину февраля 1945 г.

Анализ стенограммы заседания худсовета от 13 декабря 1944 г. следует завершить упоминанием о предложении С. Герасимова, касающемся проблемы финального эпизода: «В одном из журналов появился кадр с поездом “Москва–Минск”. Мне очень жалко, что этого материала в картине нет. Идет поезд по освобожденной Белоруссии, очень красивые, хорошие куски...» [23, л. 9].

Системное изучение киножурнала «Савецкая Беларусь» военных лет позволило определить происхождение этих кадров. Речь идет о сюжете фронтового оператора Ф. Кротик-Короткевича «На вызваленой зямлі», включенном в октябрьский выпуск киножурнала «Савецкая Беларусь» (1944, № 5). Кинохроникер творчески осмыслил путь от Белорусского вокзала в Москве до Минска, зафиксировал следы кровопролитных битв на пути следования поезда, запечатлел энтузиазм людей, восстанавливающих мирную жизнь в столице Белоруссии. Тем не менее советом С. Герасимова авторы фильма «Освобождение Советской Белоруссии» не воспользовались, эти кадры в монтаже использованы не были.

Остается открытым вопрос о дате окончания производства ленты. Требуется дать удовлетворительное толкование тому факту, что между премьерным показом (20 февраля 1945 г.) в Минске и началом массового проката фильма в московских кинотеатрах (8–9 июля 1945 г.) существует промежуток более чем в четыре месяца.

Причина задержки выпуска кинокартины на большой экран в феврале–марте 1945 г. до сего времени оставалась неизвестной. Отгадка обнаружилась в письме директора ЦСДФ С. Герасимова командующему 1-м Белорусским фронтом Г. Жукову от 14 марта 1945 г. Цель письма – проинформировать маршала о намерениях студии усилить состав киногоруппы, снимающей хроникальный материал для фильма режиссера Ю. Райзмана «Берлин». С. Герасимов сообщает, что в распоряжение Г. Жукова поступят операторы киногоруппы А. Медведкина, ранее снимавшие на 3-м Белорусском фронте, а также особая команда сержантов-«киноавтоматчиков» с узкоплечными камерами. В конце своего письма директор ЦСДФ С. Герасимов сообщает маршалу Жукову, что «студия документальных фильмов в настоящее время заканчивает производством большой документальный фильм, посвященный боевому пути Белорусских фронтов и освобождению Советской Белоруссии» [24].

Очевидно, что уклончиво-неопределенное «в настоящее время заканчивает производством» растянулось на несколько месяцев, до мая–июня 1945 г. Процитированный документ объясняет перенос широкой демонстрации фильма на июль 1945 г., при этом оставляя в тени содержание переделок. В рамках рабочей гипотезы можно предположить, что пролонгация монтажно-тонировочного периода была связана с вопросом о включении в фильм боевой кинохроники, снятой в июле 1944 г. в западных областях Белоруссии. Так или иначе, но работа над фильмом продолжалась с декабря 1943 по май–июнь 1945 г., т. е. 17–18 месяцев.

Подводя итог, отметим, что работа над фильмом «Освобождение Советской Белоруссии» велась существенно дольше, чем над большинством других кинокартин военных лет: кинолента «Разгром немецких войск под Москвой» Л. Варламова и И. Копалина создавалась около двух ме-

сяцев; картина «Ленинград в борьбе» (режиссеры Р. Кармен, В. Соловцев, Н. Комаревцев, Е. Учитель, 1942) – семь месяцев с учетом радикального перемонтажа; фильм «День войны» (режиссер М. Слущкий, 1942) – пять месяцев; кинолента «Сталинград» (режиссер Л. Варламов, 1943) – немногим более трех; над фильмом «Битва за нашу Советскую Украину» режиссер А. Довженко работал девять месяцев; режиссер Ю. Райзман завершил работу над лентой «К вопросу о перемирии с Финляндией» за пять, а на эпический фильм «Берлин» тот же Ю. Райзман потратил всего два с половиной месяца.

Единственная кинокартина военных лет, срок создания которой оказался сопоставимым с периодом производства фильма В. Корш-Саблина и М. Садковича, – это вторая военная документальная лента А. Довженко и Ю. Солнцовой «Победа на Правобережной Украине и изгнание немецких захватчиков за пределы украинских советских земель» (производство ЦСДФ и Украинской студии кинохроники, 1944). Работа над фильмом продолжалась с декабря 1943 по май 1945 г., т. е. 17 месяцев (датой выпуска киноленты считается 12 мая 1945 г.).

Заключение. Сходство, хотя и не полное тождество острых творческих коллизий, развернувшихся вокруг процесса создания упомянутой украинской и проанализированной белорусской киноленты, а также объем концептуальных переделок, выполненных авторами этих произведений, обусловлены не столько художественно-эстетическими и сюжетно-композиционными, сколько политическими соображениями, непосредственно связанными с проблемами послевоенного мироустройства.

Несомненная заслуга В. Корш-Саблина и М. Садковича заключается в их готовности к трансформации первоначальной концепции ленты: стартовав с позиций парадного военно-исторического фильма о «пятом сталинском ударе», произведение эволюционировало в направлении народной киносаги, повествующей о борьбе, потерях, героизме и торжестве белорусского народа. Отвергнув дидактичную модель «всесторонне выверенного» документального фильма конца 1930-х гг., авторы соединили такие компоненты, которые ранее объединять никто не решался. Закадровый комментарий приобрел тональность эмоционально-философского авторского нарратива, а фронтовой и партизанской кинохронике (пронзительной по своей фотографической выразительности) авторы делегировали функцию создания на экране особого временного континуума, который лишь подчеркивал достоверность кинодокумента. Синтез новаторских подходов, реализованных как в изображении, так и в фонограмме, обеспечил творческий результат, сохранивший свою актуальность до конца кинолентной эпохи.

Список использованных источников

1. Садуль, Ж. Всеобщая история кино : пер с фр. : в 6 т. / Ж. Садуль ; общ. ред. и вступ. ст. С. И. Юткевича. – М. : Искусство, 1958. – 6 т.
2. Красинский, А. В. Киноискусство Советской Белоруссии / А. В. Красинский, Г. П. Тарасевич, В. И. Смаль. – Минск : [б. и.], 1961. – 42 с.
3. Красінскі, А. В. Беларускае кіно: кароткі нарыс / А. В. Красінскі, В. І. Смаль, Г. П. Тарасевіч. – Мінск : Выд-ва Акад. навук БССР, 1962. – 220 с.
4. История белорусского кино, 1924–1945 / А. В. Красинский [и др.] ; ред.: В. И. Нефед, И. Л. Долинский. – Минск : Наука и техника, 1968. – 238 с.
5. Красинский, А. В. Юрий Тарич / А. В. Красинский. – Минск : Наука и техника, 1971. – 148 с.
6. Красинский, А. В. Экран земли Белорусской: страницы истории белорусского кино / А. В. Красинский. – М. : Союз кинематографистов СССР, Бюро пропаганды совет. киноискусства, 1973. – 72 с.
7. Бондарева, Е. Л. В кадре и за кадром: о людях и фильмах белорусского кино / Е. Л. Бондарева. – Минск : Изд-во БГУ, 1973. – 208 с.
8. Смаль, В. И. На экране – герой и народ / В. И. Смаль. – Минск : Наука и техника, 1974. – 192 с.
9. История советского кино. 1917–1967 : в 4 т. / Ин-т истории искусств М-ва культуры СССР ; [редкол.: Х. Абул-Касымов и др.]. – М. : Искусство, 1969–1978. – Т. 1. – 1969. – 756 с.
10. Бондарева, Е. Л. Кинолента длиной в жизнь: очерк творческой биографии народного артиста СССР кинорежиссера В. В. Корш-Саблина / Е. Л. Бондарева. – Минск : Изд-во БГУ, 1980. – 207 с.
11. Смаль, В. И. Сквозь призму десятилетий: о политике Компартии Белоруссии в области киноискусства в 20–30-е годы / В. И. Смаль. – Минск : Наука и техника, 1980. – 150 с.
12. Красинский, А. В. История моего кино / А. В. Красинский. – Минск : Беларус. навука, 2014. – 232 с.
13. Смирнов, В. Документальные фильмы о Великой Отечественной войне / В. Смирнов. – М. : Госкиноиздат, 1947 (Рига : Тип. газ. «За Родину»). – 280 с.

14. Список творческих работников белорусского кино. 15 июля 1943 г. // Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (БГАМЛИ). – Ф. 112. Оп. 1. Д. 1022. Л. 267.
15. Проект приказа о запуске в производство хроникально-документального фильма «Белоруссия». Октябрь 1943 г. // Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (БГАМЛИ). – Ф. 112. Оп. 1. Д. 1022. Л. 270.
16. Письмо Н. Коржицкой П. Пономаренко. Октябрь 1943 г. (предположительно) // Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (БГАМЛИ). – Ф. 112. Оп. 1. Д. 1022. Л. 271.
17. Письмо Н. Коржицкой И. Былинскому. Ноябрь 1943 г. (предположительно) // Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (БГАМЛИ). – Ф. 112. Оп. 1. Д. 1022. Л. 271; Ф. 112. Оп. 1. Д. 1022. Л. 249.
18. Великая Отечественная война в киноискусстве Беларуси / А. А. Карпилова [и др.] ; редкол.: А. А. Карпилова, О. Ф. Нечай, А. В. Красинский. – Минск : Беларус. навука, 2010. – 339 с.
19. Сопроводительное письмо зам. начальника Главкинохроники Р. Кацмана об отклонении сценария режиссеров В. Корш-Саблина и М. Садковича. 24 февраля 1944 г. // Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (БГАМЛИ). – Ф. 112. Оп. 1. Д. 1022. Л. 242.
20. Перечень замечаний и доработок по сценарию полнометражного фильма «Белоруссия». 24 февраля 1944 г. // Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (БГАМЛИ). – Ф. 112. Оп. 1. Д. 1022. Л. 243–246.
21. Дикторский текст М. Садковича к документальному фильму «Освобождение Советской Белоруссии». Машинопись с авторской правкой, январь–май 1945 г. (предположительно) // Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (БГАМЛИ). – Ф. 467. Оп. 1. Д. 19. Л. 1–19.
22. Удостоверение режиссера В. Корш-Саблина, командированного в полосу 1-го и 2-го Белорусских фронтов. 10 мая 1944 г. // Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (БГАМЛИ). – Ф. 112. Оп. 1. Д. 1022. Л. 8.
23. Стенограмма заседания художественного совета ЦСДФ. 13 декабря 1944 года // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). – Ф. 2451. Оп. 1. Д. 1. Л. 8-9.
24. Письмо директора ЦСДФ С. Герасимова командующему 1-м Белорусским фронтом Г. Жукову. 14 марта 1945 г. // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). – Ф. 2487. Оп. 1. Д. 1004. Л. 124–125.

References

1. Sadoul G. *General history of cinema*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1958. 6 vol. (in Russian).
2. Krasinskii A. V., Tarasevich G. P., Smal' V. I. *Cinematography of Soviet Belarus*. Minsk, 1961. 42 p. (in Russian).
3. Krasinski A. V., Smal' V. I., Tarasevich G. P. *Belarusian cinema: a short essay*. Minsk, Publishing House Academy of Sciences of the BSSR, 1962. 220 p. (in Russian).
4. Krasinskii A. V. Smal' V. I. Nechai O. F. Ratnikov G. V. Podberezskii G. P. *History of Belarusian cinema, 1924–1945*. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1968. 238 p. (in Russian).
5. Krasinskii A. V. *Yuri Tarich*. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1971. 148 p. (in Russian).
6. Krasinskii A. V. *Screen of the Belarusian land: pages of the history of Belarusian cinema*. Moscow, Union of Cinematographers of the USSR, Propaganda Bureau of Soviet Cinematography, 1973. 72 p. (in Russian).
7. Bondareva E. L. *In the frame and behind the scenes (about people and films of the Belarusian cinema)*. Minsk, Belarusian State University Publishing House, 1973. 208 p. (in Russian).
8. Smal' V. I. *On the screen – the hero and the people*. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1974. 192 p. (in Russian).
9. Abul-Kasymova Kh. (ed.) (et al.). *History of Soviet cinema. 1917–1967*. Vol. 1. Moscow, Iskusstvo Publ., 1969. 756 p. (in Russian).
10. Bondareva E. L. *Life-long film: an essay on the creative biography of the people's artist of the USSR film director V. V. Korsh-Sablin*. Minsk, Belarusian State University Publishing House, 1980. 207 p. (in Russian).
11. Smal' V. I. *Through the prism of decades: on the policy of the Communist Party of Belarus in the field of cinematography in the 20–30s*. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1980. 150 p. (in Russian).
12. Krasinskii A. V. *History of my cinema*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2014. 232 p. (in Russian).
13. Smirnov V. *Documentaries about the Great Patriotic War*. Moscow, Goskinoizdat Publ., 1947 (Riga, Tipografiya gazety "Za Rodinu" Publ.). 280 p. (in Russian).
14. List of creative workers of the Belarusian cinema. July 15, 1943. *Belarusian State Archive-Museum of Literature and Art (BSAMLI)*. F. 112. Op. 1. D. 1022. L. 267 (in Russian).
15. Draft order to launch the production of the newsreel-documentary film "Belarus". October 1943. *Belarusian State Archive-Museum of Literature and Art (BSAMLI)*. F. 112. Op. 1. D. 1022. L. 270 (in Russian).
16. Letter from N. Korzhitskaya to P. Ponomarenko. October 1943 (presumably). *Belarusian State Archive-Museum of Literature and Art (BSAMLI)*. F. 112. Op. 1. D. 1022. L. 271 (in Russian).
17. Letter from N. Korzhitskaya to I. Bylinsky. November 1943 (presumably). *Belarusian State Archive-Museum of Literature and Art (BSAMLI)*. F. 112. Op. 1. D. 1022. L. 271; F. 112. Op. 1. D. 1022. L. 249 (in Russian).
18. Karpilova A., Nechai O., Krasinskii A., Ratnikov G., Medvedeva O., Shur G. (et al.). *The Great Patriotic War in the cinematography of Belarus*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2010. 339 p. (in Russian).
19. Cover letter to deputy head of the Glavkinochronika R. Katsman about the rejection of the script directed by V. Korsh-Sablin and M. Sadvovich. February 24, 1944. *Belarusian State Archive-Museum of Literature and Art (BSAMLI)*. F. 112. Op. 1. D. 1022. L. 242 (in Russian).
20. List of comments and improvements on the script of the full-length film "Belarus". February 24, 1944. *Belarusian State Archive-Museum of Literature and Art (BSAMLI)*. F. 112. Op. 1. D. 1022. L. 243–246 (in Russian).

21. Narration by M. Sadkovich for the documentary film “Liberation of Soviet Belarus”. Typescript with author’s correction, January-May 1945 (presumably). *Belarusian State Archive-Museum of Literature and Art (BSAMLI)*. F. 467. Op. 1. D. 19. L. 1–19 (in Russian).

22. Certificate of director V. Korsh-Sablin, seconded to the 1st and 2nd Belorussian fronts. May 10, 1944. *Belarusian State Archive-Museum of Literature and Art (BSAMLI)*. F. 112. Op. 1. D. 1022. L. 8 (in Russian).

23. Transcript of the meeting of the artistic council of the TSSDF. December 13, 1944. *Russian State Archive of Literature and Art (RGALI)*. F. 2451. Op. 1. D. 1. L. 8–9 (in Russian).

24. Letter from the director of the TSSDF S. Gerasimov to the commander of the 1st Belorussian Front G. Zhukov. March 14, 1945. *Russian State Archive of Literature and Art (RGALI)*. F. 2487. Op. 1. D. 1004. L. 124–125 (in Russian).

Информация об авторе

Ремишевский Константин Игоревич – кандидат искусствоведения, доцент, старший научный сотрудник. Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Беларусь). E-mail: remika1963@gmail.com

Information about the author

Kanstantsin I. Ramisheuski – Ph. D. (Art Crit.), Associate Professor, Senior Scientific Researcher. Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: remika1963@gmail.com